

Злая невестка

Основано на издании 1917 г

Автор адаптации: Ольга Комарова

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/zlaya-nevestka/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Злая невестка

Жила в одном городе богатая купчиха, двух детишек растила: доченьку Матрёну да сынишку Митрофана. Славными были купеческие детки – смышленными да послушными. Только недолго счастье в той семье длилось, заболела маменька и на смертном одре наследникам своим наказ дала:

— Ты, Матрёнушка, старшая, тебе и командовать. А ты, Митрофанушка, младший, значит, во всём тебе полагается сестрицу слушаться.

Пообещали дети, что волю родительскую исполнят, и слово своё сдержали. Так и жили они после матушкиной смерти: сестра командовала, а брат во всём ей подчинялся.

Вот повзрослели дети, стали самостоятельными, а Матрёна всё равно руководит:

— Поезжай-ка, братец, в соседнее государство, больно уж там, говорят, торговля хорошая.

Послушался Митрофан, снарядил обоз да отправился на чужбину. Через месяц вернулся брат домой, и зажили они с сестрой по-прежнему: она приказы отдаёт, он выполняет.

Как пришло время, женился Митрофан на соседке Глафире, стали они все втроём жить. Пролетел ещё год, молодая жена уж ребёночка под сердцем носит, а Матрёна снова брата по торговым делам на чужбину отправила. Ох уж и обидно невестке стало, что золовка мужем её, как своей собственностью, распоряжается!

Решила Глафира назло Матрёне супруга своего всеми правдами и неправдами домой вернуть. Не заперла она как-то на ночь будку, любимый щенок Митрофана и сбежал. Пишет жена мужу письмо: «У сестрицы твой ум за разум зашёл – выгнала она бедного кутёночка со двора». А супруг ей ответное послание шлёт: «Ну что ж, авось щенок в хорошие руки попадёт. Как вернусь домой, другого заведу». Тогда Глафира завела самую лучшую корову в лес и там оставила, а мужу такое письмо написала: «Сестрица твоя опять чудит: бурёнку-кормилицу волкам на съедение отдала». А Митрофан отвечает: «Не горюй, тёлочка у нас прыткая, не пропадёт. Как вернусь домой, другую заведу». Через пару дней родила Глафира ребёночка и снова мужу депешу строчит: «Совсем твоя сестрица ополоумела: хочет сыночка нашего убить! Возвращайся скорей, найди на Матрёну управу!» Тут уж брат не выдержал, приехал да, не разбираясь, выгнал сестру из дома.

Долго Матрёна странствовала, подаяние по чужим дворам просила, с хлеба на воду перебивалась. Совсем одежда её пообносилась, рубаха исподняя – и та на добром слове держится. Забрела бедная девица в лесную чащу, в кусты забилась да горько запла-

кала. А тут как раз царевич Еремей из соседнего государства неподалёку охотился. Услышал он девичьи рыдания, подъехал поближе и говорит:

— Эй, кто там? Коли добрый ты человек, выходи на свет Божий, нечего от людских глаз прятаться!

А Матрёна ему отвечает:

— Не могу я выйти, одежда на мне вся истлела, я почти нагая.

Снял тогда Еремей с себя сюртук, бросил в кусты, девица его на плечи накинула да из зарослей вышла. Как увидел её царевич, так и обомлел: хоть и худая, и чумазая, а всё равно такая красавица пред ним предстала, что глаз не отвести! Влюбился царский сын в незнакомку с первого взгляда, предложил ей замуж за него выйти. А Матрёна только головой кивает, ни слова от счастья вымолвить не может.

Привёз Еремей девушку во дворец, показал родителям и говорит:

— Вот, батюшка и матушка, это моя невеста!

Царь с царицей руками взмахнули да запричитали в один голос:

— Разве ж гоже царскому наследнику на бродяжке жениться? Выбери себе жену поприличнее!

— Нет, – отвечает царевич. – Я её люблю!

Не стали отец с матерью сыну своему перечить, разрешили ему с Матрёной обвенчаться, а потом закатили пир на весь мир. Со временем полюбили они сноху, поняли, что лучшей жены их сыну и не надо.

Минул так год, другой, а потом пришлось царевичу Еремею на войну отправиться. Осталась Матрёна на сносях во дворце, а через месяц родила мальчика Никитку. Послали царевичу депешу с этим известием, уж как он обрадовался! Хочет домой вернуться, да не может: затянулась война не на шутку, никак войско вражеское разбить не получается.

Прошло так пять лет, пишет Еремей жене письмо: «Не могу больше без вас тут находиться, приезжай ко мне вместе с сыном, я вас в безопасном месте поселю, между сражениями навещать буду». Слово мужнино – закон. Собралась Матрёна, снарядили царь с царицей для неё с Никиткой корабль да отправили вместе с охраной в те края, где царевич воевал. Как вышло судно в открытое море, стал царский полковник к Матрёне приставать.

— Забудь, – говорит, – своего мужа! Давай в другое царство поплывём, будем там втроём жить-поживать, я тебя да сынка твоего холить да лелеять буду.

Только царевна и слышать ничего не хочет – одного лишь Еремея она любит, ни на кого его променять не согласна. А полковник всё настойчивей да настойчивей домогается, никакого с ним сладу! Улучшила тогда Матрёна момент и пока все спали, шлюп-

ку на воду спустила, села в неё с сыночком да поплыла к ближайшему берегу. Как пришвартовались они, царевна так и ахнула: ведь это то самое государство, в котором она когда-то с братом Митрофаном да женой его Глафирой жила! Задумала тогда сестра братца своего навестить да поведать ему, как злая невестка её оклеветала, из дома родного выгнать заставила.

Купила Матрёна у местной старушки одежонку, платок тёмный до самых бровей повязала и пошла к Митрофану в прачки наниматься. Не узнал братец сестрицу, принял её на работу да разрешил вместе с сынишкой в прачечной жить. А мальчонка такой уж потешный: с утра до ночи небылицы всякие рассказывает, песенки напевает. Все его любят: кто пряничком угостит, кто леденец на палочке даст. Так и жили они с матерью, не тужили.

Вот прошёл так год. Наконец, закончилась война, стал царевич Еремей домой возвращаться аккурат через то государство, где его жена поселилась. Остановился он у Митрофана передохнуть. Накормил хозяин гостя дорогого, напоил, а тут как раз Никитка во двор выбежал, песенку весёлую затянул.

— Это кто ж такой будет? – спрашивает царевич.

— Да это сынок нашей прачки, – отвечает Митрофан.

— Надо же, какой славный! У меня тоже сын есть, только пропал он вместе с матерью своей, уж год как о них ни слуху ни духу.

Видит хозяин, что загрустил гость, захотел его развеселить:

— Хочешь, позовём мальчонку в дом? Он нам сказочку расскажет, больно уж у него потешно получается!

— Давай! – обрадовался царевич.

Отправился Матрофан к прачке и говорит:

— Остановился у меня царевич Еремей из соседнего государства на постой. Разрешите мальчонке гостя моего развлечь, а то больно уж он грустный.

Как услышала эти слова Матрёна, сердце её от радости в груди так и запрыгало. Позвала она Никитку и шепчет ему на ушко:

— Иди с дядей Митрофаном в горницу, расскажи гостю его сказочку, которую ты от меня не раз слышал – про братца, сестрицу и злую невестку.

Стал мальчонка царевича развлекать – всю жизнь его маменьки описывать. Замерли Матрофан, Глафира да Еремей: слушают сказку да себя в ней узнают. Как закончил Никитка, вошла в горницу Матрёна, платок сняла и говорит:

— То не небылица была, а чистая правда: злая невестка меня оклеветала, родной брат из дома прогнал, а когда я с сыном к мужу отправилась, полковник из царской охраны нас чуть не выкрал.

Признал тогда Митрофан в прачке свою сестрицу, а царевич – супругу любимую. Кинулись они Матрёну да Никитку обнимать-целовать, прощения за всё просить. Потом увёз Еремей жену с сынишкой во дворец, полковника с позором в рядовые разжаловал, а Митрофан хотел Глафиру из дома выгнать, да сестра не велела.

— Я, – говорит, – зла на неё не держу. Что было – то быльём поросло. Нечего старые обиды копить. Кто старое помянет, тому глаз вон.

Никому с тех пор больше Никитка сказку про злую невестку не рассказывал. Помирились все и стали жить-поживать в мире да согласии.